

Владимир Готлейб

ЭЛКРМ VI

Владимир Владимирович Готлейб

Элирм VII

Серия «Элирм», книга 7

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70086385*

Аннотация

Глубочайшая бездна на краю света, великое «подземелье» и сорок участников рейда, каждым из которых движет скрытый мотив.

Пересекая магический барьер, многие наивно полагали, что им предстоит очередное испытание. Пускай и сложное. Но вместо этого угодили в смертельную ловушку: в мир алчного психопата и тирана, так и не смирившегося с клеймом проигравшего.

«Думали пройти меня и заполучить главный приз? Как бы не так...».

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Владимир Готлейб

Элирм VII

Глава 1

За прошедшие двенадцать часов перед спуском у меня было достаточно времени, чтобы побеседовать с половиной участников рейда. Перекинуться дюжиной фраз, оценить их степень доброжелательности, как и поинтересоваться на тему того, что, по их мнению, нас ожидает.

Одни, услышав вопрос, многозначительно отмалчивались. Другие уходили в дебри психоанализа и пытались составить портрет Диедарниса на основе его скупой биографии. Третьи занимались откровенной софистикой. И только Гундахар выдал наиболее достоверный и исчерпывающий ответ, прогудев флегматичное: «А хрен его знает». Ведь, по сути, именно так все и было.

В обычных «подземельях» просто. В них всегда предусмотрен некий шаблон. Упорядоченность, возможность прогнозировать события наперед и, исходя из этого, планировать каждый из этапов прохождения вплоть до финала. Зачищать этаж за этажом, как это было в «Белфаласе», или выжигать божественной «базукой» сотни магогов. Но «Бездна Диедарниса» – другое дело. Это испытание, где все завяза-

но на волю и фантазию его хозяина. Могучего титана, что словно дьявольский крупье перетасовал участникам рейда все карты, после чего сам сделал первый ход. Не просто лишил каждого из нас пространства для маневра, но и отправил всю нашу удаль в помойную яму. Считаю, вернул с небес мордой в грязь.

Так, столпившись у магического барьера, мы стояли заряженные и готовые к бою. Затем прошла секунда – и я ощущаю себя человеком, едва оклемавшимся после суровой попойки. Тело лежит в луже слизи, голова гудит как старый будильник, а мысли растекаются словно кусок сливочного масла на сковороде.

«Кажется, я собирался обнулить пару-тройку подонков? – донеслось из глубин подсознания. – Или нет? Или я планировал хорошенько вздремнуть? Подоткнуть под голову мертвого игва и поудобнее устроиться на пульсирующей горе плоти? Да, наверное, последнее. Сладко поспать – всяко лучше, чем рисковать бессмертием, ввязавшись в совсем ненужные неприятности. Вот только... почему здесь так воняет мочой? Овекает удушливым облаком аммиака, проникающим чуть ли не в каждую пору моей кожи. Да еще и «подушка» куда-то запропастилась. И кровь брызжет в лицо. Некомфортно».

Скорчив недовольную гримасу, я перевернулся на другой бок. Пару минут полежал в относительной тишине, после чего «подушка» вернулась. Дернула меня за ремень, будто бы

попыталась ограбить, и, низко склонившись, ласково погладила по голове.

– Спи, стихиалиевый засранец, спи, – прогудело над ухом. – Ты ведь у нас сволочь избранная. Особенная. А с этими паразитами я как-нибудь сам разберусь. Подумаешь, все как один пятисотого уровня. Это же мне, черт подери, больше всех надо в Орлионтан.

– Спасибо, – улыбнулся я, параллельно ощутив укол в шею. Нежный и легкий, как если бы его ставила рука опытной медсестры.

– Пожалуйста, Вайоми. Рад услужить. Однако позволь поинтересоваться: сколько тебе нужно времени, чтобы быть готовым через десять секунд? Потому как ровно через столько я начну свирепеть.

Я распахнул глаза и резко вскочил.

Хотелось мне того или нет, но издевательский тон Гундахара вкупе с его наигранной вежливостью подействовал на меня похлеще нашатыря. Причем не только вернул обратно в действительность, но и заставил оценить всю уязвимость моего положения. Особенно на фоне разбросанных вокругдохлых тел.

Скрюченные песчаные блохи, каждая размером с собаку, пугающие мокрицы, по-прежнему содрогающиеся кольца глистов и нечто похожее на здоровенных клопов с невидящими, белесыми словно паучьи яйца, глазами.

При взгляде на всю эту красоту, меня передернуло. По-

жалуй, по шкале омерзительности данная инсталляция находилась где-то посередине между сколопендрами Туллианума и селенитами Натолиса, что и в том, и другом случае пагубно влияло на мою нервную систему. Заставляло ощущать в себе признаки фобии, как и испытывать навязчивое желание убраться подальше. Ну или спалить тут все к чертовой матери. Вместе с самой темной комнатой, состоящей сплошь из металла вперемешку с органикой.

– *Когда я очнулся, тебя жрали кандирю,* – смахнув с меча коричневатую слизь, генерал указал на скопление длинных шипастых червей у моих ног. – *Впрыснули яд и присосались к конечностям. Собственно, именно это является вполне весомым оправданием твоей убогой пассивности. Хотя, конечно, я недоволен. Если бы не «Детоксикатор» в подсумке, ты бы подох.*

– Мог бы и свой материализовать, – ответил я, поправляя свернутый на бок пояс. – Август же выдал каждому по комплекту. Быстрее бы получилось. Но за помощь спасибо.

– *А ты, я погляжу, самый умный?* – фыркнул игв, пристально осматривая потолок, пол и стены. – *Доступ в инвентарь заблокирован. Следовательно, возможность достать оттуда предметы также отсутствует. Вот и спроси себя: как часто мертвецу требуется защита от яда, чтобы носить его в карманах и сумках?* Болван.

– В смысле инвентарь заблокирован?

– *В прямом.*

Отступив от ядовитых пиявок подальше, я поспешил убедиться в его словах лично. Активировал меню NS-Eye, мысленно «утопил» пиктограмму соответствующей вкладки в пространстве и... ничего. Попробовал снова, но более сосредоточенно – аналогичный результат. Не успокоился и, направив ладонь в сторону ближайшего паразита, выдал единовременный инвольтационный импульс – тот замерцал и исчез. Переместился в «Хранилище», как и положено.

– Так. Судя по всему, кое-что все же работает, – констатировал я. – В частности, заклинания.

– *А толку? Без доступа к интерфейсу обратно его достать ты не сможешь. Как и много чего еще. Взгляни на артефакты. Те, чьи ячейки интегрированы в «карман пустоты».*

Следуя совету Гундахара, я посмотрел на «Кольцо Воскрешения» и нахмурился. Затем перешел к БМИИ и нахмурился еще сильнее. Ни Монсальватов, ни батарей. Был небольшой заряд в «Банке маны», однако и тот колебался в районе восьми процентов. Притом, что в «подземелье» я заходил с полным баком.

Про шкалу «Возвращения к истоку» я думать не хотел. Самое бесполезное применение стихииалиума из всех, что я видел. Активированная боевая трансформа, от которой по итогу остался холостой пшик. Даже потраченные ампулы на «бум-бум», и те оказались полезнее. Хоть какое-то удовлетворение принесли. Пускай и опосредованно.

– М-да. Видимо, Диедарнис не только поживился у нас в закромах, но и изъясил все добро из подпространственных расширений, которые прямого отношения к «Хранилищу» не имеют. Проблема.

– *Достаточно веская, чтобы держать ее во внимании, но недостаточно важная, чтобы скулить,* – кивнул игв, после чего направился в дальний конец комнаты.

В отличие от меня, рыцарь смерти не сильно расстроился. Во-первых, потому что он и до этого пользовался расходниками по минимуму, чаще ориентируясь на мастерство фехтования. А во-вторых, генерал понимал: если инвентарь заблокирован у нас, то скорее всего он также недоступен всем остальным. Стало быть, это скорее плюс, чем минус. Среди участников рейда было мало тех, кто предпочел обвешаться артефактами с головы до ног, тем самым выставляя их на всеобщее обозрение. Исключение составили разве что Аполло, Глас, да и еще парочка. Электра и Черный Астрал. Причем оба были из группы дваргийского «панка». Самого опытного искателя приключений в нашей тусовке.

Разумеется, Гундахар тоже был в числе опытных рейдеров «подземелий», однако и он уступал Кэрту пару позиций. Просто потому, что во времена своей молодости был слишком занят Восстанием Титанов. А затем и вовсе просидел в заточении три с половиной тысячи лет. Считай, дал остальным грандиозную фору.

– *К слову, это была первая плохая новость,* – продол-

жил игв.

– А вторая?

– *Смертельная грызня отменяется – нас разбросало.*

Оно и видно. Кроме меня и генерала в помещении никого не было. Как и не было за его пределами. В примыкающем коридоре, тускло освещаемом десятком свечей. Сальных, судя по копоти.

– Разве это плохо? – спросил я.

– *Смотря для кого. Лично я бы предпочел обнулить Беларов и Малькольма сразу на входе. После чего поразмыслил на тему того, как навсегда избавиться от Амона Гёта при условии, что трогать его мы не можем. Как по мне, это гораздо лучше того, что нам теперь уготовано: бесконечно озираться по сторонам, ползая в утробе титана.*

– Думаешь, мы внутри Диедарниса?

– А ты разве не чувствуешь?

– Что именно? Аромат сельского туалета?

– *У акул нет мочевыводящих путей, – пояснил Гундахар. – Урина впитывается в мясо и выходит из тела сквозь кожу. Вот этот ублюдок и смердит ссаными тряпками. Да и к тому же кишит паразитами. Гребаный киборг.*

На последней фразе генерал отошел к стене и принялся вспарывать мечом гнойные пузыри. Я, тем временем, решил осмотреться повторно.

Клапаны, вентили, резервуары высокого давления. Вырванные из потолка и стен связки проводов с болтающимися-

ся на концах реостатами. Пустые разъемы под инвольтационные батареи. Поросшие плотью адаптивные рамы и ветвящиеся нити сосудов, больше напоминающие гофрированные шланги. Как и прочие механические детали, тесно переплетенные с живой материей.

Обернувшись, позади себя я обнаружил с десяток прожекторов. Пыльные, грязные, навеки лишенные питания, они стояли вблизи стального монолита. Точнее – покрытого белесой коростой лезвия гарпуна, что когда-то давно пробил толстую шкуру и, рассекая мясо, забурился глубоко в тело мегалодона. Треснул в двадцати сантиметрах над полом и, распрощавшись с ухнувшим вниз острием, оставил после себя широкую прореху, сквозь которую я заглянул на этаж ниже.

Там был ангар. Здоровенное помещение, сплошь усеянное гроздьями газгольдеров, вдоль которых извивалась лента конвейера. Вставшая колом сейчас, когда-то давно она перемещала на себе амниотические мешки – полупрозрачные пузыри с эмбрионами, тянущимися так далеко, насколько хватало скудного освещения.

Где-то на середине пути их хватал цепкий манипулятор. Сбрызгивал каким-то жидким полимером и вставлял в странного вида формочки, слепленные из хрящевой ткани. После чего отправлял дальше. К пузатым цистернам, несущим в себе питательную смесь.

– Н-да. Судя по всему, Диедарнис действительно гребав-

ный киборг, – произнес я, поднимаясь. – Остается надеяться, что все его детишки давно сдохли. И нам не придется сражаться в бассейне с акулами.

– Ха! Так и знал, что моя догадка верна, – сунув руку в очередной пузырь, Гундахар бросил мне прямоугольный контейнер. – Держи. Пригодится.

– Это что?

– Аптечка. Первых людей.

– Аптечка? – удивился я. – Откуда?

– Оттуда, что пускай этот ублюдок и заблокировал нам инвентарь, он все равно не мог ничего не оставить взамен. Вот и припрятал свое барахло. Надо было лишь хорошенечко поискать.

– Нет, в смысле – как она оказалась здесь?

– Каждого титана изготавливали десятки лет. Тысячи рабочих. Полмиллиона тонн металлов и биоматериалов. Триллионы единиц маны. Для строительства людям были необходимы технические помещения, станции обслуживания и много чего еще, включая пункт управления. И хоть это и было давно, но даже тогда изначальные были в курсе того, что такое техника безопасности. Ибо производственные травмы для подобного рода объектов – обычное дело.

– Ну да. Логично. Странно только, что первые люди ушли в гигантизм. Думаю, изготовить армию нанороботов было бы проще, чем пытаться соорудить такую громадину.

– Для них это был символ величия. В первую очередь.

– Ясно.

Отогнув боковые защелки, я аккуратно приоткрыл пластиковый контейнер и заглянул внутрь. Обезболивающая мазь, лечебный гель, бинты, ингалятор, пенициллин-Х и поблескивающий хромом двухсекционный цилиндр с надписью «Травмпак». «Лечит переломы, ранения, черепно-мозговые травмы, ожоги и обморожения», – прочитал я на этикетке.

– Это реликт, – пояснил Гундахар. – Внутри субстанция, отдаленно похожая на пластилин. Поворачиваешь верхнюю половину цилиндра на девяносто градусов и ждешь десять секунд. Затем достаешь, придаешь разогретой массе необходимую форму и прикладываешь к поврежденному участку тела. Вылечит быстрее, чем любое из зелий.

– Себе не оставишь? – поинтересовался я. – Они ведь тут все в единичном экземпляре.

– Нет.

– Уверен?

– Мне почему-то кажется, что тебе нужнее. Что до меня, то неоспоримое превосходство и без того несколько притупляет вкус победы. Так хотя бы появится намек на азарт.

Я усмехнулся. Как говорится: узнаю старого доброго генерала с его манией величия.

– А ты не боишься, что в условиях дефицита ресурсов эта

аптечка может сыграть ключевую роль? И отдавая ее мне, ты рискуешь погибнуть?

– *Надо же от чего-то умереть*, – флегматично пожал плечами игв. – *К тому же, в отличие от тебя, я обучен подыхать давным-давно.*

– Ладно, – я упрятал содержимое аптечки в сумку и, благодарно кивнув, направился к выходу. – Пойдем. Надо бы поискать остальных.

– *Согласен. Здесь нам ловить больше нечего.*

* * *

Мы пропетляли по коридорам около часа.

За это время мы трижды схлестнулись со стаями паразитов и ровно столько же раз отыскивали тайные схроны. Две аптечки, одну из которых Гундахар все же забрал, и увесистую сумку с запасными деталями, пользы от которых не было никакой.

Вполне возможно, некоторые бы со мной не согласились. А то и вовсе бы покрутили пальцем у виска, мол, все это важно и нужно. Однако в текущей парадигме обстоятельств я и представить не мог, при каких условиях нам может понадобиться молекулярное сито, изотопный хладагент или толстый пучок нулевых проводов. Для чего? Для ремонта «Нарвала»? Космического корабля для межзвездных путешествий?

Собственно поэтому, я оставил находку там же, где взял. Грустно вздохнул и, поудобнее перехватив меч, вошел в коридор.

За прошедший час эти длинные ответвления начали меня порядком бесить. Во многом благодаря тому, что каждая плоскость пространства в них была покрыта клейкой субстанцией. Чавкающей слизью, что словно расплавленный битум прилипала к подошве, а ее тонкие нити тянулись от пола к ботинку. Всерьез затрудняли движение, параллельно овевая нас удушливой вонью. И если мое перемещение было слышно за километр, отчего приходилось периодически кастовать «Приглушение шагов», то Гундахар передвигался бесшумно даже без заклинания. Хотя, конечно, ничего удивительного. За прошедшие месяцы я не раз становился свидетелем того, что при желании игв мог перемещаться крайне тихо и незаметно. Настолько, что с легкостью бы смог напугать ниндзю, подкравшись сзади.

Так или иначе, наше путешествие продолжалось. Переросло в очередное сражение и позволило разжиться аж тремя наборами комплексного обеда. Полторы тысячи калорий в каждом и значок бесконечности напротив срока годности.

А все-таки неплохо жили первые люди. Раз заморочились на тему того, как приготовить непротухающие макароны с сосисками. Думаю, будь у меня свободная минутка, я бы попробовал. Чисто из гастрономического интереса. Ну а пока просто запихнул все добро в сумку. Хотел было протянуть

набор генералу, но потом вспомнил, что он мертвый. И скорее всего в виде ответного жеста попросту упрекнет меня в тупости.

На заметку: с тех самых пор, как мы покинули первую комнату, я еще ни разу не слышал слово «тупица». Вот и не стоило начинать. Того и глядишь, установлю новый рекорд.

Что до находок, то на фоне моих личных запасов они выглядели откровенно смешно. В «кармане пустоты» у меня были припасены десятки тонн всякой всячины, начиная от высокотехнологичных приبلуд Августа и заканчивая зельями Агерона. Оставалось лишь понять, как это все достать. Да и возможно ли это в принципе?

Интуиция подсказывала, что нет. Диедарнис хочет, чтобы мы играли по его правилам, а потому именно так все и будет. Без исключений.

Пятое сражение принесло нам моток изоленды, сигареты и спички. Заставило всерьез попотеть и впервые достать из подсумка ингалятор здоровья – один из клопов меня все же задел. Тяпнул за ногу, пробив голень вплоть до кости. Как и избавил от мыслей о новом рекорде.

С некоторых пор Гундахар воспринимал каждый наш промах как свой собственный. Кисло морщился и недовольно бухтел, с каждым разом ворча все сильнее. Последнее имело накопительный эффект. Медленно переполняло чашу терпения, рискуя в определенный момент мутировать в катастрофу. Саркастично-язвительный поток брани, заливаю-

щий всех вокруг праведным гневом.

Мы практически добрались до очередного скопления монстров, прежде чем по ушам резанул громкий крик. Испуганный вопль, быстро переходящий в натужное кряхтение, и звуки борьбы.

«Кажется, кого-то убивают», – подумал я. Осторожно прошёл метров десять вперед и снова прислушался.

– Ах ты лишнехромосомная свино-собака! – донеслось из-за угла. – Ну давай! Сунь сюда морду! Я тебе сейчас такой «винт Архимеда» устрою, что криолитовый кол покажется ушной палочкой!

– Мозес, – улыбнулся я. Не сговариваясь, бросился с генералом на звук и на мгновение застыл у прохода, силясь оценить обстановку.

Первое, за что зацепился глаз – большая металлическая клетка, внутри которой был заперт толстяк. Вокруг – неистово копошились многочисленные зубастые тени. Раз за разом атаковали решетчатую дверцу, отчего прутья жалобно звенели и, осыпаясь хлопьями ржавчины, медленно уступали натиску паразитов. Монах в свою очередь яростно отбивался. Крутился на месте и размахивал колотушкой, явно не желая становиться чьим-то обедом.

– *Мои поздравления, матка Ямарайаху. В кой-то веки ты находишься именно там, где и должен.*

– О! Гундахар! Слава богу! – обрадовался тот.

В ответ рыцарь смерти весело усмехнулся и прислонился

к стене, скрестив ноги.

– *Пожалуй, за всю свою жизнь я ни разу не слышал комбинацию из слова «Гундахар» и фразы «слава богу». Как правило это было: «Гундахар, не надо... Ну пожалуйста... Я прошу тебя...»* – игв на секунду задумался, будто бы вспоминая события прошлого. – *Ну и что ты тут делаешь?*

– *Что-что... играю в «кроты и молоточки»! Помогите!*

Последнее восклицание было излишним. Я и без того уже спешил другу на помощь. За пару минут покрошил монстров на части и, вскинув меч, перебил массивный замок.

– Ты как? Живой? – я ухватил толстяка под руку, помогая вылезти.

– Это не все. Вон последний, – Мозес указал в темноту. – Стоило мне очнуться, как этот гад трусливо забился в дальний угол и не высовывается. Ссыкло.

– *А ну-ка...* – генерал двинулся по указанному направлению. Пересек половину комнаты, после чего остановился и, недоуменно вскинув брови, почесал затылок. – *Признаю, жирдяй, ты делаешь успехи. Заставить собственное отражение обделаться – это искусство настоящего воина.*

– А?

– *Это всего лишь зеркало, кретин. Отполированный кусок металла.*

– Тьфу ты... И вот надо было Диедарнису вводить меня в заблуждение.

– *Не думаю, что дело в нем.*

– Ладно, – кисло улыбнулся тот. – Все равно спасибо. Кстати, где остальные?

– Понятия не имею, – ответил я. – Мы блуждаем по коридорам уже больше часа, но пока что нашли только тебя.

– Опа. Стало быть, не меня одного выбросило хрен знает куда?

– Да.

– А у вас, случаем, нет идей, где мы находимся?

– Есть. Пойдем, – я потянул Мозеса за халат. – Подробности расскажу по дороге.

* * *

Следующие полчаса не сильно отличались от предыдущих. Все те же поросшие плотью технические помещения, те же ответвления и закутки. Как и сражения со всякой нечистью, по итогу которых мы раздобыли пожарный топор, пару налобников и катушку проволоки.

Также мы отыскивали упаковку протеиновых батончиков и шесть бутылок с водой. Отдали толстяку на проверку и, убедившись, что опасных токсинов в них нет, устроили короткий привал. После чего продолжили путешествие. Что примечательно: других участников рейда или хотя бы их следов мы не видели.

– Мы будто бы внутри Наутилоида... Сплошные механические детали, сосуды и сфинктеры... – осторожно ступая

вперед, монах указал на большую круговую мышцу, суживающуюся при сокращении. – И где, спрашивается, любовь всей моей юности? Зеленоглазая брюнетка, запертая в одной из камер иллитидов.

– Шэдоухарт? – улыбнулся я.

– Она самая.

– Это про нее ты говорил, что готов пожертвовать яичком, лишь бы она стала реальной?

– Так точно. Впрочем, даже сейчас я бы не стал до конца отметить эту мысль. Уж больно глубоко ее образ запал ко мне в душу.

– *Пожертвовать яичком ради вымышленной бабы...* – задумчиво прогудел Гундахар. – *И почему я не удивлен...*

– Мне тогда было четырнадцать лет. Гормоны шалили всю. Да и, можно подумать, ты в этом возрасте был озабочен чем-то другим?

– *Четырнадцать лет – это примерно одна восемнадцатая от полного оборота Мирзама...* – генерал ненадолго ушел в себя. – *Нет, матка Ямарайаху, ошибаешься. В то время я думал о двух вещах: как не подохнуть от голода и победить в пяти подряд поединках в бойцовой яме. Хотел получить главный приз.*

– Что за приз?

– *Реактор с фитопланктоном для дома и сертификат на сто тысяч вдохов за его пределами. К слову, и тот, и другой я подарил маме.*

– То есть тебя буквально наградили бочкой водорослей и... ничем? – удивился Мозес.

– На *Зунгуфе* воздух был аналогом местной валюты. А каждому изву при рождении в легкие и диафрагму вживляли специальный прибор, подсчитывающий количество сокращений и объем, – Гундахар выдержал длинную паузу. – Мать всегда на себе экономила. Особенно когда я заболел и после оплаты лекарств денег на кислород практически не осталось. Больше месяца она работала, совершая не более трех вдохов в минуту. Дышала грязной промышленной смесью и гробила здоровье ради меня. Я всегда помнил об этом и никогда не забывал. А как представилась такая возможность – оплатил ей тем же. Добром на добро.

– Надо же.

Около минуты мы шагали молча. Затем рыцарь смерти не выдержал и повернулся к монаху, всю дорогу не сводящему с того глаз.

– Ну и что ты на меня уставился? Да, жирдяй, у меня тоже была мама. И, как и ты, я ее безумно любил. Хотя, конечно, эсеница была суровая. Пожалуй, никто в этой жизни не отправлял меня в нокаут столько раз, сколько она. Била так, что земля содрогалась.

– Я скучаю по своей, – грустно ответил тот.

– Я тоже, – произнес я. – И ведь даже не успел попрощаться...

Через пятнадцать минут наша компания пополнилась Гласом. Пусть и изрядно потрепанным.

В отличие от Мозеса Диедарнис не стал помещать Эстира в запертую клетку, а обошелся с ним на порядок суровее. Мы нашли бедолагу привязанным вниз головой к лопасти турбины, что словно водяная мельница медленно вращалась, наполовину погруженная в огромный резервуар. Раз за разом она окунала шамана в мутную слизь, после чего тот снова показывался с другой стороны. Тряс головой в попытке избавиться от кляпа и будто бы кашлял носом, одновременно сморкаясь и пытаясь вдохнуть.

Я освободил его за секунды. Остановил «Телекинезом» турбину и, срезав мечом веревки, стащил в сторону. Следом избавил его от орихалковых оков. Судя по всему, именно они не давали Эстиру применить «Мистическое единение» и переместиться в мир духов.

– Сердечно благодарю вас, господин Эо, – основательно прорывавшись, Глас приподнялся над полом и ласково хлопнул меня по плечу. – А то я уж думал, мне никто не помешает хорошенько помучиться.

– Всегда пожалуйста. Как самочувствие?

– Такое ощущение, словно меня настиг капитоль-похмельный. Тот, что потерялся на выпускном и добрался

до маэстро только сейчас.

– У меня тоже голова болит.

Шаман посмотрел на каждого из нас по отдельности.

– Так. Гундахара и Мозеса я вижу. Это хорошо. А где моя нянька?

– Германа мы пока не нашли. Остальных тоже.

– Угу. Ясно, – друг ненадолго задумался. – Правильно ли я понимаю, что эпического сражения не было?

– Да.

– Что ж, отрадно слышать, – Глас наконец-таки встал и, покрутив усы, снова вернул себе улыбчивый вид. – Испытание началось, его высочество по-прежнему жив, и, пожалуй, это самое главное.

– *Мои чертовы поздравления, – прогудел Гундахар. – Вот только рановато ты радуешься. Кто-нибудь из вас все равно скоро подохнет.*

– Ваше благородие, прекрати. Мне не нравится твой нарратив. Разве обязательно кто-то должен подохнуть?

– А как иначе?

– Выжить, например?

– *Хотели бы выжить – не поперлись бы в великое «подземелье» на высочайшем уровне сложности. В компании отпетых подонков.*

– Кстати об этом, – усмехнулся Эстир. – Можете меня поздравить. С очередным дипломатическим свержением. Радужный Форменос теперь официально за нас. Все хотел по-

хвастаться, но вокруг было слишком много ушей.

– Полагаю, львиную долю успеха сыграли твои шашни с Исидой? – уточнил я.

– Верно. Как говорится: вспомнила бабка, как девкой была.

– Что-то она совсем не похожа на бабку, – проворчал Мозес. – И сколько ей лет?

– Я не уточнял. Ибо интересоваться возрастом женщины – признак дурного воспитания. Но вместе с тем она вскользь обмолвилась, что в детстве частенько дралась с маленьким Аполло. Исходя из чего я могу сделать вывод, что они как минимум ровесники.

– Да как?! Как, черт подери, у вас это получается?! – не выдержал монах.

– Что именно?

– Исида! Глава одного из крупнейших кланов Элирма с лицом княгини Монако и усатый алкаш!

– Весьма харизматичный алкаш, попрошу заметить.

– И все равно! Как, твою мать, тебе это удалось?!

– Вообще-то она первая на меня глаз положила. А далее дело оставалось за малым. Внимательно слушать, обращать внимание на невербальные сигналы и искрометно шутить, – улыбнулся шаман. – Ну а насчет интимных деталей я просвещать вас не буду. Вы, ребята, уже взрослые, так что должны сами знать, где что находится.

– *Хочешь сказать, ты с ней переспал?* – удивился Гунда-

хар. Озадаченный настолько, что казалось, будто бы этим поступком Эстир разом умудрился порвать все шаблоны. Перевернул представление о себе на сто восемьдесят градусов.

– Ну да. А что?

– *Странно. Очень странно. Я почему-то был абсолютно уверен, что ты... содомит...*

– Сodomит?!

– *Сodomит, иноходец, дуфан, уранист, задокрут...*

– Нет, я знаю, что такое содомит, – перебил игва Глас. – Как и остальные его синонимы. Просто мне интересно, с чего ты это решил?

– *Одеваешься как баба, ведешь себя как баба, дерешься как баба.*

– Ясно. Ваше благородие изволит безобразничать, – закатил глаза тот. – Клеветник.

– *Ладно, шуцу. Уходим отсюда.*

Генерал направился к выходу.

– Минуту, пожалуйста. Есть подозрение, что я нашел кое-что интересное. Хочу проверить.

– *Что именно?*

– Вон там, – Глас указал на глухой тупичок, практически полностью поросший вонючей органикой. – Снизу не видно, но болтаясь под потолком, я заметил, что за кубометрами мяса есть еще одно помещение. Разумеется, я не осмелюсь утверждать со стопроцентной гарантией, но мне показалось, что там в глубине что-то светится.

– Где? Здесь?

Получив утвердительный кивок, генерал принялся рубить плоть катаной. Вырезал прямоугольник метр на полтора и, толкнув склизкую массу ногой, вошел внутрь. Там была подсобка. Крохотная кладовая, в центре которой восседала закованная в оковы мумия. Истлевшие лохмотья, медная пластинка на шее с иероглифами первых людей и тот самый светящийся предмет, вогнанный мертвецу глубоко в глотку.

– Что там написано? – поинтересовался Мозес. – На пластинке.

– *«Смерть создателям чудовищ»*, – ответил Гундахар. Протянул ладонь и аккуратно достал источник света – продолговатый кристалл, ярко переливающийся всеми оттенками желтого и оранжевого. Так, словно внутри него бушевали языки пламени. – *Невероятно... Титаниум!*

– А что это?

– *Магический минерал. Один из самых редких в нашей Вселенной.*

– И какие могут быть сценарии использования данного предмета?

– *Сценариев масса. Однако чаще всего первые люди использовали их как питательный элемент. Топливную ячейку, способную завести реактор титана. Который, в свою очередь, запускал гигантские инвольтационные генераторы.*

– Угу. Ясно.

Шагнув в сторону, я саданул по вентиляционной решетке

ногой. Уж больно подозрительными мне показались ее наспех наживленные болты. Причем сразу со всех сторон. Интуиция не подкачала – внутри была сумка, доверху забитая аналогичными кристаллами.

– Двадцать штук, – подсчитал я. – Это много?

– *Это дохрена. Будь он исправен и имей доступ к магии, их бы хватило на год. А так, со всеми его повреждениями и деградацией батареей, хватит разве что для всплытия на поверхность. Плюс-минус.*

– Странно, что за все это время он так ни разу их и не использовал, – прокомментировал Мозес.

– *В этом-то как раз ничего странного нет. Титаны беспомощны. И не могут забраться внутрь самих себя.*

Услышав это, я сразу вспомнил слова Арвантакерниса: «Статуя Килгора пропала, но сам он этого сделать не мог. Значит, ему помогли. Дурной знак».

– Мы неспроста наткнулись на эти кристаллы, – резюмировал я.

– *Определенно. Как и все остальные, Диедарнис медленно разрушается. И вряд ли хочет умирать, – генерал протянул сумку мне. – Возьми. Спрячь в «карман пустоты». Если этот убудок и вправду желает их заполнить, то пускай разблокирует инвентарь.*

Быстрее...

Невидимый голос прозвучал столь громко и неожиданно, что мы вчетвером вздрогнули. Следом перед глазами появилась указывающая направление серебристая нить и тикающий таймер: 30 минут.

– Всё, прогулка закончилась. Бегом!

* * *

Мы бежали без оглядки словно испуганные зайцы. Перепрыгивали частые скопления паразитов и больше не заботились об анонимности. Шлепали по слизи под крутым углом и пропускали мимо потенциальные схроны.

В определенный момент два параллельных коридора объединились в один. Там мы практически сразу наткнулись на группу из Германа, Локо, Илая и Августа. Перекинулись парочкой фраз и, получив от инженера автоматически про-рисовывающийся виртуальный чертеж, поняли, что все это время двигались от хвоста Диедарниса к его голове.

Также «Эхолокация» Августа позволила запечатлеть весьма любопытную деталь: чуть ли не половина всех помещений была затоплена. Кишела некро-акулами и бог знает чем еще. Какими-то хищными тварями с инопланетной внешностью.

Как бы то ни было, мы слишком спешили, чтобы досконально все изучить. Скатились вниз по изогнутым пластинкам хрящей и остановились напротив входа в полукруг-

люю комнату. Вдоль ее стен стояли капсулы. С прозрачными крышками, подписанными именем каждого, и платформами для ног, от которых вниз уходили длинные трубы. Пожалуй, по совокупности деталей вся эта конструкция была похожа на экстремальные аквагорки, и именно туда нас вела серебристая нить.

Ухнув вниз, я проскользил сотню метров, прежде чем меня выплюнуло в светящийся круг. Следом справа от меня грохнулись Герман и Глас. Вывалились высокогато, да и не совсем точно, но, к счастью, оба не пострадали. Отделались синяками и ссадинами.

Остальные уже были на месте. Все сорок участников рейда, каждый из которых находился на специально отведенном участке, окруженном энергетическим барьером. Что примечательно, некоторые из них, включая Аполло и Эрдамона Белара, были в отключке. Они не ползали по извилистым коридорам и не сражались с паразитами, а сразу оказались тут. Это я понял по отсутствию слизи на одежде и чистым подошвам.

Приветствую...

Холодный мистический голос прогремел тяжелым набатом, заставив содрогнуться каждую клеточку моего тела. Затем ближайšie источники света погасли, и мы увидели фигуру человека. Высокого мужчины лет пятидесяти.

Дырявые засаленные лохмотья, далеко посаженные глаза и мелкие заостренные зубы, выглядывающие из-под обратной улыбки. Пожалуй, мне хватило одного взгляда, чтобы понять, кто именно стоит перед нами.

– *Проклятье...* – мрачно прогудел Гундахар, после чего окончательно подтвердил мою догадку: – *Диедарнис...*

– Это плохо? – спросил Герман.

В ответ генерал медленно прикрыл глаза и помассировал пальцами виски.

– *Да, амбал. Это плохо. Настолько, что мы вряд ли уйдем отсюда живыми.*

– Ясно. Ничего нового.

Хрустнув шеей, танк широко расправил плечи и поудобнее перехватил щит. Я тем временем поискал глазами Аду. Встретился с ней взглядом и не отводил секунд десять. Пусть у меня и были поводы на нее злиться, но мне все равно было стыдно за сегодняшнее поведение. Глупую сцену у бара и разбрасывание кольцами. Зря я так. Включил обиженного мальчика, вместо того чтобы вести себя по-мужски.

Да и если честно, я никогда не был злопамятным. Мог ненавидеть человека месяц или два, но так чтобы это делать годами из принципа – не моё. Хотя, конечно, исключения тоже бывали. О чем прямо сейчас мне напомнили рожи Беларов, Гёта и Малькольма.

«Я до вас доберусь. Сейчас или позже, но обязательно доберусь».

Глава 2

Окруженные энергетическими барьерами, мы стояли уже пару часов.

За это время Диедарнис не произнес ни слова. Медленно прогуливался из стороны в сторону и периодически останавливался, буравя взглядом каждого из присутствующих. Смотрел долго, внимательно. Так, словно изучал жизнь оппонента с момента рождения и до сего дня. А прочитав его полностью, молча выносил вердикт. Ширил ноздри огромного акульего носа и переходил к следующему.

Остальные участники рейда также молчали. Но не потому что хотели, а потому что фигура титана источала вокруг себя невиданной мощи боевую ауру, резко усиливающуюся при наличии звуков. Стоило кому-либо из нас заговорить или хотя бы начать шептаться – и ровно в это же мгновение на наши головы и плечи обрушивалась бетонная плита. Мизерная часть того чудовищного давления снаружи, что буквально размазывала нас по полу и не давала вздохнуть. Если шум продолжался – интенсивность ауры возрастала. Следом в воздухе начинали появляться кристаллические завихрения. Стремительно ускоряющиеся крупницы соли, режущие кожу словно листы бумаги. Ежели и это не помогало – Диедарнис слегка клонил голову набок, и сорок невидимых тисков сдавливали глотки каждому. Столь грубо и неотврат-

тимо, что даже хрипы не могли вырваться наружу.

Признаться честно, это меня порядком встревожило. Не эстетизация насилия в антураже затонувшего техно-храма, а то, с какой легкостью он нами манипулировал. Аполло, Эрдамон, Гундахар и даже Ада – все мы были для него словно букашки. Неразумные создания, изволившие рисковать. Зазнавшиеся блохи, сдуру присвоившие себе тело льва.

Да, сегодня Диедарнис преподаст нам болезненный урок. В этом я не сомневался. Как и в том, что его царственное спокойствие – всего лишь маска, за которой скрывался поистине безжалостный психопат. И пускай внешне это никак не проявлялось, но притаившаяся во мне частичка стихии чувствовала, что титана будто коротило. Бросало из одной крайности в другую. То безудержная радость и жажда победы, то вселенская меланхолия и всепоглощающая грусть. Ничем не обусловленные вспышки гнева и волны страшной апатии, обволакивающие мегалодона скорлупой безнадёги.

Одинокий, отмеченный клеймом проигравшего и живо погребенный под многокилометровой толщей воды, он не желал мириться с судьбой. Не хотел оставаться на дне океана, дабы в конечном итоге окончательно сгинуть посреди холода и тьмы. Но при этом он понимал, что шансов вернуть утраченное фактически нет. Он не сможет реабилитироваться и заново бороздить бескрайнее море Элирма. Не сможет пожирать корабли и насылать на прибрежные города волны цунами. Сможет лишь сполна отыгаться. На глухих людиш-

ках, наивно полагающих, что они в состоянии справиться с его испытанием.

Собственно, поэтому Диедарнис изучал каждого из нас по отдельности. Медленно прошел взад-вперед и обратил пристальный взор на меня, встретив который я ощутил приступ нарастающей дурноты. Казалось, что его глаза просочились в самую глубь моего разума. Холодные и безэмоциональные, они копошились в нем словно черви. Выискивали грязные мыслишки и скелеты в шкафу. Заставляли испытывать унижение, сопоставимое с тем, как если бы меня прогнали голым по площади. «История мидян темна и непонятна, но я обязательно докопаюсь до правды», – мысленно говорил он.

Я не желал это терпеть. Постарался абстрагироваться и, колоссальным усилием воли разорвав зрительный контакт, начал изучать его внешний вид. Злое лицо, бледная кожа. Засаленные полы лохмотий, обнажающие широкую грудь и дряблый живот, сплошь усеянный дымящимися язвами. Лопнувшими фурункулами с окаменевшими краями и серным налетом, из которых периодически вырывались языки пламени.

Глядя на это, я начал думать, будто тело мужчины частично отражало состояние самой статуи, приводнившейся брюхом на жерло вулкана. И чем дольше я его рассматривал, тем скорее приходил к выводу, что именно так все и было. «Остается понять, чувствует ли он боль, – подумал я. – Если да, то

тогда неудивительно, почему титан обезумел. Столько тысячелетий прозябать придавленным к раскаленной плите».

Ровно в этот же самый миг зрачки хозяина «подземелья» опасно сузились. Ему не понравился мой внутренний монолог. Не понравилось, что на него, на затонувшего бога морей, кто-то смотрит без страха и почтения. Обращает внимание на увечья и помимо всего прочего испытывает подобие жалости.

«Жалость – удел трусов и слабаков, – мои мозги обожгла вспышка ярости. – Удел проигравших. Но я не проиграл. Пока нет. Думаю, очень скоро ты сам в этом убедишься. Гребаный стихии!».

Правая рука Диедарниса снова начала мелко дрожать, отчего тот недовольно поморщился. Помассировал костяшки двух отсутствующих пальцев, несколько раз сжал кулак, стараясь погасить тремор ладони, и направился дальше. К Аде, возле которой простоял три часа.

Как ни странно, но даже ее он умудрился прочесть. Жадно поглощал информацию в промышленных масштабах и несколько раз делал вынужденные перерывы. Злился, часто дышал, после чего возвращался к начатому с утроенной силой. При этом я все той же частичкой Вайоми понимал, что он ей смертельно завидует. Как и она, мегалодон являлся машиной. Вот только в отличие от него Ада была в тысячу раз совершеннее. Все равно что новенький спорткар по сравнению с самоходной повозкой. И именно за это Диедарнис

ее ненавидел. Гневно смотрел прямо в упор и страстно желал уничтожить. Ровно до тех пор, пока не наткнулся на кое-что интересное. То, что в некоторой степени развеяло в ней образ врага. Хотя и не избавило его от чувства презрения.

– Сколько умов... сколько воспоминаний... сколько мерзости и прогнивших душ... – наконец произнес он. – Потрясающе... Но в то же время обидно. Я столько ждал, столько готовился. Пренебрег ограничениями Системы и пожаловал к гостям лично... Так почему же некоторые из вас отнеслись ко мне несерьезно? Настолько, что даже не планировали проходить мое испытание? – Диедарнис растворился в воздухе, а затем заново материализовался в дальнем углу. Хмуρο окинул взглядом каждого из присутствующих и продолжил: – Некоторые из вас собирались покончить с собой сразу на входе, дабы заняться, как им кажется, более важными делами. Готовились к будущему, даже не предполагая, что будущее их не ждет... Что ж, воля ваша. И, пожалуй, я предоставляю вам такую возможность, – титан выставил перед собой здоровую ладонь. – Ровно через пять секунд спадут удерживающие вас «Оковы». Вы сможете выхватить оружие и убить себя, однако я искренне рекомендую вам этого не делать. Время пошло.

Пять, четыре, три, два, один и... ничего. Ни резких движений, ни всполохов заклинаний, ни звуков падающих тел. Все сорок участников как стояли, так и продолжали стоять.

– Забавно, – хозяин «подземелья» зловеще оскалился. –

Принимая решение последовать моему совету, вы почему-то верили, что поступаете благоразумно. Хотя на самом деле это был единственный способ спастись. Я покажу.

Пространство перед нами преобразилось в экран, на котором мы увидели безжизненные просторы океанического дна и «колокол» Аполло в левом углу. Следом Диедарнис издал могучий вздох. Сотни тонн ила взметнулись ввысь, и в мутной воде промелькнуло то, чего мы опасались, пожалуй, больше всего – пятнадцать активированных точек возрождения.

Размещенные буквально в паре шагов друг от друга, они тускло светились и будто бы насмехались над нами, призывая как можно скорее умереть и заново воплотиться. Там, где ни один из нас не проживет дольше секунды.

– Мать твою... – прошептал сбоку Глас. Медленно стянул с головы шапку-ушанку и, сунув в рот кончик правого уса, грязно выматерился.

С последним я целиком и полностью был солидарен. Ибо данное количество точек было выбрано неспроста. Пятнадцать штук – максимально доступное для выбора число с учетом всех мыслимых и немыслимых достижений. А то, что все эти стелы находились в непосредственной близости от статуи, говорило нам об одном: без Монсальватов любая смерть внутри Диедарниса станет синонимом мучительного обнуления. И даже мое хваленое «Восстание из мертвых» вряд ли поможет. В описании способности было четко про-

писано, что она не работает под водой, в жерле вулкана, космосе и на проклятой земле. М-да, проблема.

– Ожидать, что ваши намерения ускользнут от меня, было несколько наивно, не находите? – мегалодон поочередно посмотрел на Беларов, Аполло и остальных. – Что ж, зато теперь у вас появится достойная мотивация. Подохнуть и вернуться в базовый лагерь вы сможете только если пройдете как минимум три этапа испытания. В противном случае вы останетесь со мной навсегда. Полагаю, давление и соль – справедливая расплата за чрезмерную самонадеянность.

В холодном расчетливом взгляде заплескались нотки веселья. Титану нравилось смотреть на помрачневшие лица. На то, как участники рейда недоуменно переглядываются и искренне жалеют, что вообще сюда сунулись. Приняли приглашение дворфа, дабы оказаться в смертельной ловушке. «Это не меня заперли с вами, а вас заперли со мной», – мысленно внушал Диедарнис. И, пожалуй, все сорок «человек» только что осознали это со всей ясностью.

Хозяин «подземелья» не допустит, чтобы мы победили. Он будет менять правила, обманывать и вставлять палки в колеса. Давать ложные подсказки и указывать неверные направления ровно до тех пор, пока последний из нас не окажется выброшен за борт. Падет жертвой собственной гордыни.

– Скажу откровенно, я долго размышлял, с чего начать. Перебрал тысячи всевозможных вариантов. Набрosal сот-

ни сценариев и уже готовился делать окончательный выбор, как неожиданно наткнулся на жемчужину. Настоящий бриллиант. Воспоминания о том, как некоторые из вас издевались над отцом Малькольмом, – мегалодон выдержал длинную паузу. – Сегодня вам предстоит пройти то же самое. Исповедоваться. Однако, прежде чем мы начнем, я бы хотел побеседовать с двумя участниками. Теми, кто проследуют на второй этап прямо сейчас.

Диедарнис вышел вперед. Пересек помещение зала и остановился напротив нового Инквизитора.

– Любопытно, да? Как иногда складывается жизнь, – усмехнулся он. – Когда-то давно отцы Святого Трибуна были праведниками. Величайшими воинами света, защитниками слабых и угнетенных. Но вот смотрю я на тебя, и что вижу? Жадность. Одержимость. Потребность заполнить внутреннюю пустоту. Захламиться. Погоня за благами уничтожила в тебе духовность, отец Малькольм. Так и скажи мне, только честно, – мужчина приобнял фанатика за плечи. – Тебе понравилось говорить правду? Не кажется ли тебе, что за всеми этими унижениями кроется религиозный мотив? Тот, благодаря которому ты очистился и сумел, наконец, отыскать путь к смирению?

– Нет, не понравилось. И нет, мне так не кажется, – покачал головой Инквизитор.

– Нет, – рассмеялся титан. – Пускай и горькая, но это правда. В таком случае позволь задать тебе последний во-

прос: зачем ты здесь? Хочешь заполучить мои сокровища?

– Я хочу уничтожить их. Обнулить Эо О’Вайоми, Гундара и остальных. А на артефакты и золото мне плевать.

– Мечь. Мечь заставляет тебя переть напролом без оглядки, отец Малькольм, – в глазах Диедарниса замерцали отблески тьмы. – В ближайшее время тебе представится такая возможность. Однако в тот самый миг, когда ты загонишь их в угол и вскинешь оружие, я советую тебе остановиться. Проявить милосердие и обернуться на свет. Надеюсь, ты услышал меня? Обернуться на свет, – повторил он. – Ну а пока можешь ступать.

Щелчок пальцами – и фанатик исчез. Мегалодон в свою очередь направился дальше. Неспеша обошел участников по широкой дуге и остановился вблизи Стаса.

– А вот тут у нас притаилась поистине гнилая душонка, – насмешливо произнес он. – Яркий пример того, как богатый и бессердечный родитель взращивает в сыне маленького монстра. Нервозность, вседозволенность, желание всегда идти по простому пути, и главное – вера в собственную исключительность. Ты выбрал противников не по зубам, дорогой Амон Гёт. Но при этом ты слишком глуп и самонадеян, чтобы отступить.

– Это мы еще посмотрим, – успел фыркнуть Стас, прежде чем получил сокрушительный удар в низ живота. Потерял дыхание и, застонав, упал на колени.

– Будешь разевать пасть, когда я разрешу, – титан брезг-

ливо шагнул в сторону, дожидаясь, пока Гёт откашляется и встанет на ноги. – Существует множество способов прикончить тебя, не нарушая при этом условий договора. И можешь не сомневаться, гнусный сопляк, генерал Гундахар уже придумал как минимум половину из них. А это значит, что несмотря на ограничения Системы, твои шансы на выживание стремятся к нулю. В связи с чем я предлагаю сделку: на последующих этапах испытания я сделаю тебя гораздо сильнее всех остальных. Справишься и убьешь хотя бы половину членов Вергилия – и я лично сопровожу тебя до Чертогов. Не справишься – я высосу твою душу. Заточу ее в камень душ, как это делали ты и твой брат. Что скажешь?

– Я согласен, – мгновенно выпалил тот.

– Уговор?

– Уговор.

Стас пожал протянутую ладонь и, сверкнув напоследок ехидной улыбкой, растворился в воздухе. Отправился на второй этап вслед за Малькольмом.

– И снова он избрал для себя самый простой путь... Повелся на привилегированный статус и сдуру решил, что его жалкая жизнь чего-то да стоит. Эх, ничему жизнь парня не учит... – философски пробубнил Диедарнис. Пару минут он пребывал в глубокой задумчивости, после чего встрепенулся: – Ну да ладно! От мусора мы избавились, а значит, настало время переходить к испытанию!

Хлопок в ладоши – и изогнутые стены озарили сотни лам-

пад. Следом с потолка опустились гигантские парафиновые осьминоги. Громыкнули ржавыми цепями и, вспыхнув красным, подсветили участки, на которых мы стояли. Те самые окруженные энергетическими барьерами круги, что при более внимательном рассмотрении оказались люками шахт.

«Черт подери», – мысленно ужаснулся я, одновременно почувствовав, как подо мной что-то щелкнуло. Один из невидимых замков, фиксирующих крышку в запертом положении.

– Правила просты, – продолжил титан. – Я задаю вопросы – вы отвечаете. Каждая ложь или нежелание отвечать стремительно увеличивают ваши шансы провалиться в торпедный отсек. Откуда, как нетрудно догадаться, вас вышвырнет прямо на дно. Как много я задам вопросов и сколько терпения проявлю зависит исключительно от масштаба вашей личности. Увы, не все из вас одинаково мне интересны. Поэтому кому-то я дам несколько попыток, а кому-то всего одну. Как бы то ни было, и в том, и в другом случае советую не испытывать судьбу, ибо, к сожалению, я не славен терпением. И дабы не быть голословным... – Диедарнис вышел в центр зала и, зловеще оскалившись, принялся поочередно тыкать пальцем в каждого из присутствующих. – За морями, за горами, за дремучими лесами. На пригорке – теремок, на дверях висит замок. Кто к замочку ключ найдет, тот из круга... вон пойдет.

Палец мужчины остановился на Астерии. Затем прошла

секунда, зрачки минотавра расширились от ужаса, и... глава Габитгатхола провалился во тьму. Следом где-то глубоко под нами заскрежетали древние механизмы. Послышалось приглушенное шипение, мощный толчок, и перед глазами промелькнуло системное сообщение.

Испытание «Бездна Диедарниса». Количество участников: 39

– Ты че, сволочь... – опешил Аполло. – Охерел?!

Мегалодон не ответил. Невозмутимо подтянул полу лохмотьев и принялся вытирать хлынувшую из носа кровь. Видимо, столь грубое нарушение правил не прошло для него безнаказанным.

Я в свою очередь, глядя на это, сурово нахмурился. Ублюдок только что подло уничтожил одного из наших союзников. Фактически обнулил ни за что, действуя вопреки всякой логике. И хуже всего было то, что о его возможностях оставалось только догадываться. Я не понимал: была ли это разовая акция, либо титан способен ее повторить?

Единственное, в чем я был абсолютно уверен: он это сделал намеренно. Активно сеял панику и культивировал в нас страх неизвестности. Заставлял прижиматься к границам барьера и гадать: откроется – не откроется, провалимся – не провалимся? И, к сожалению, у него это получалось.

Как и подавляющее большинство присутствующих, я

не хотел умирать. Но еще больше я не хотел, чтобы умер кто-либо из друзей. Включая Аду.

Да, я по-прежнему на нее злился. Однако почувствовав, как сильно она испугалась, резко занервничал. Ощутил возросшую степень тревоги и стойкое нежелание ее потерять. Ведь одно дело не видеться и никогда не общаться, что, к слову, я вполне допускал, и совсем другое – жить с осознанием того, что ее больше нет. Последнее породило в моем сердце сильное беспокойство. Заставило понять, что кое-что у меня к ней все же осталось.

Хотя, конечно, я и до этого это знал. Просто не хотел признавать.

Вереница громких щелчков – и пространство зала всколыхнулось испуганными воплями. Половина участников потеряли равновесие и попадали на пол, но никто не провалился – люки оставались закрытыми.

– Прощу прощения. Не смог удержаться, – усмехнулся Диедарнис. Вновь помассировал трясущуюся кисть и, недовольно поведя носом, направился в сторону группы Нулевого Меридиана. – Думаю, пора начинать. И первым у нас будет... мой, якобы, хозяин.

Мегалодон подошел ближе и склонился над «панком».

– Ты мне категорически неприятен. Ты знаешь об этом? – по секрету прошептал он. – Пьешь кофе, пока он не потеряет вкус. Докуриваешься до тошноты. Набиваешь брюхо, пока кожа на животе не станет похожа на натянутый барабан. Ис-

тинный потребитель, вечно алчущий большего. Так и скажи мне, что же это за голод, который ты все никак не в состоянии утолить? Жажда денег? Власти? Славы? Или все вместе? – титан начал кружить вокруг гнома словно настоящая акула. – Хитрый. Хитрый и завистливый Аполло. Разыграл целый спектакль, собрал половину врагов в «подземелье», но при этом даже не планировал проходить мое испытание. Я прав?

– Да, – после долгой паузы ответил дворф.

В отличие от подавляющего большинства жителей Элирма он действительно обладал недюжинным интеллектом. А потому, хотелось ему или нет, но «панк» понимал: с обнулением лучше не шутить. Как и с психопатом, изучившим всю его подноготную вдоль и поперек.

Собственно, поэтому он ответил чистую правду. И тот факт, что под люком не заскрежетал ни единый замок, стал тому подтверждением. Пускай и косвенным.

– Вместо этого ты планировал использовать отвлечение главарей кланов, чтобы нанести им удар на поверхности. Деактивировать Альмагест, перебить конвой и спокойно дожидаться, пока остальные участники рейда не материализуются в базовом лагере. Однако и этого тебе оказалось недостаточно, – Диедарнис продолжал наворачивать круги вокруг гнома. – Не справившись с искушением, а если говорить точнее – вдохновившись успехами Вергилия, ты решил отойти от первоначального плана и задействовать войска. Оторвать

от Небесного Доминиона и его вассалов парочку наиболее лакомых кусков. Я не ошибся?

– Сучье вымя... – прикрыв глаза, Аполло расслабленно выдохнул и отрицательно помотал головой. Затем и вовсе улыбнулся. Так, словно у него только что спала невидимая гора с плеч. – Хотя, с другой стороны, это многое упрощает. Жаль, бедолага Флин не обрадуется.

– Не расстраивайся, правнук Диониссимо, – издевательски усмехнулся мегалодон. – Эрдамон не дурак и прекрасно знал о твоих планах. Твои острова Умфанг, Эйфос и Таниит уже захвачены. Кроме того, притаившаяся в двадцати километрах армия Небесного Доминиона в скором времени нападет на базовый лагерь, после чего солдаты заминируют порталы и «колокол». Иными словами, сделают то же самое, что надеялся проверить ты.

Последняя новость стала для «панка» отчасти ожидаемым, но в то же время чертовски неприятным событием. Ударом по больному месту, от которого он покраснел и с ненавистью бросил взгляд на Белара-старшего.

– Если это так, то ты, остроухий подонок, останешься на дне навсегда! Уж это я тебе гарантирую!

– Наконец-то ты набрался храбрости показать свое истинное лицо, трусливый низушек, – фыркнул тот. – Пусть и незадолго до поражения.

– Э нет, Эрдамон. Не стоит праздновать победу раньше времени, – вмешался титан. – Ведь ты из раза в раз повто-

ряешь одну и ту же ошибку – недооцениваешь противника. Как и недооцениваешь Аполло Кэрту.

На последней фразе глава Нулевого Меридиана не смог удержать в себе злорадной ухмылки. Он не боялся грядущей атаки. Ибо, планируя любую операцию, предпочитал отталиваться от наихудшего сценария. В связи с чем был уверен в своих силах. Настолько, что даже самый бестолковый бездарь бы, глядя на него, это понял.

– Что он задумал? Как подготовился? Отвечай! – требовательно повысил голос эльф. Обратился к Диедарнису приказным тоном, как если бы имел перед ним преимущество. Некие рычаги воздействия, о которых другие участники рейда не догадывались.

Услышав это, хозяин «подземелья» переменился в лице. В холодных глазах вновь заплескалось бешенство, а из язв на животе начали вырываться языки пламени.

– Что ты сказал?! КАК ты сказал?! – в мгновение ока мегалодон очутился возле Белара. Нанес старику тяжелейший удар в солнечное сплетение и, скрутив его в бараний рог, впечатал лицом в твердый пол. Буквально расквасил морду о стальной люк, придавив напоследок подошвой ботинка. – Смеешь шантажировать меня?! – прошипел он. – Думаешь, те глубинные бомбы в состоянии меня уничтожить?! Или что сам Пантеон за тебя вступится?!

Эрдамон не ответил. Лишь морщился от боли и пачкал кровью фиолетовую мантию, инстинктивно пытаясь высво-

бодиться.

– Запомни, надменный ублюдок, ты находишься не у себя на поверхности. Ты на дне океана. В месте, куда даже боги не рискуют соваться. Сказать почему? Потому что бог здесь только один – его высочество давление, – титан медленно наклонился и схватил эльфа за волосы. – А заговоришь со мной в таком тоне еще раз – отправишься на точку возрождения, как и планировал. Вместе со своим гнилым отпрыском. Надеюсь, я ясно выразился?

– Да... – нехотя прохрипел Белар. – Прости... Этого больше не повторится...

– И вот это одни из самых могущественных «людей» империи... Тьфу. Жалкое зрелище, – Диедарнис поочередно посмотрел на Аполло и Эрдамона. – Мы с вами еще не закончили. Но пока я хочу взять перерыв. Побеседовать с, пожалуй, единственным, кто заслуживает моего уважения.

Мегалодон снова прошелся по залу. Пропустил с десятков участников, пока наконец не остановился напротив Гундахара.

– А вот и мой бывший союзник, – слегка улыбнулся он. – Могучий, бесстрашный, презираемый всеми. Судьба не пожалела тебя, генерал. Заставила сполна заплатить за величие и в некоторой степени сделала нас похожими. Не находишь?

– *Не совсем понимаю, о чем ты,* – мрачно ответил игв.

– Три с половиной тысячи лет в заточении, позорное клеймо проигравшего и немислимый по своей жестокости при-

говор. Тот, что буквально превратил нашу жизнь в ад. Я на-
помню.

Щелчок пальцами, и в воздухе раздался невидимый голос.

Альтир Светозар, ныне известный как генерал Гундахар. За чудовищные военные преступления, за преступления против Эль-Лира и его народа, имперский военный трибунал приговаривает вас к обнулению временем. Вы будете помещены в одиночную камеру с установленной внутри точкой возрождения. Вы будете лишены еды, воды, любых контактов с внешним миром и права на помилование. Там, во тьме и одиночестве, вы умрете ровно восемьсот сорок пять раз, а после обнуления будете помещены в камень души. Затем в течение года заряд вашего камня будет истрачен и ваш проклятый дух окончательно перестанет существовать. Вы будете стерты, генерал Гундахар, как и того заслуживаете.

– Вечное воздаяние за временное зло абсурдно, тебе не кажется? – усмехнулся Диедарнис.

– Большинство бы с тобой не согласилось.

– Зачастую большинство – это лишь кучка идиотов. Тебе ли не знать.

– И тем не менее, я сильно сомневаюсь, что мы с тобой в чем-то похожи.

– А знаешь, наверное, ты прав, – глубоко задумавшись,

титан принялся навораживать круги вокруг игва. – Как и мне, абсолютно все в этой жизни тебе приходилось выгрызать зубами. Поэтому ты отрастил их такими крепкими и острыми. Однако в отличие от меня, ты по какой-то причине без конца наступаешь на одни и те же грабли. Не можешь уберечь тех, кто тебе дорог. Соратников, друзей, Эанну, юную Тэю...

Услышав последнее имя, Гундахар напрягся. Тело превратилось в сжатую пружину, зрачки в лезвия.

– Не привязывайся ни к кому, и тогда на тебя невозможно будет надавить, – продолжил мегалодон. – Ты ведь далеко не раз обжигался на этом. Так почему же ты повторяешь одну и ту же ошибку снова и снова? Почему так бездумно подставляешь ребенка, который, по сути, еще толком не жил? – приблизившись вплотную, мужчина заглянул рыцарю смерти в глаза. – Как думаешь, сколько шпионов Небесного Доминиона следят за девочкой прямо сейчас? Сколько из них готовы обнулить твою подопечную по щелчку пальцев?

Генерал ответил титану суровым молчанием. Скрестил на груди руки и покачал головой, всем своим видом демонстрируя, что разговаривать на эту тему он намерен.

– Представим ситуацию: спасение Эанны или жизнь юной Тэи. Что бы ты выбрал?

– *Первое.*

– Вранье! – под ногами у игва разомкнулся один из замков, однако тот в ответ даже не вздрогнул. – Признай, Гундахар, за прошедшие тысячелетия Эанна превратилась для те-

бя в миф. Несбыточную мечту. Нереальную и бесконечно далекую. Так и стоит ли размышлять о том, чего нет?! Ты ведь уже даже не помнишь, как она выглядит!

Диедарнис нервно прошелся по кругу. Пару минут о чем-то усиленно размышлял, потирая дрожащую кисть, после чего успокоился и снова открыл рот:

– Скажи, а ты хоть раз задавал себе вопрос: «Что если...»? Что если она тебя не узнает? Что если при встрече она отвернется или скажет, что никогда тебя не любила? Что если Вайоми-старший не просто забрал Эанну к себе, но и сделал ее своей наложницей? Ты допускал такую мысль? Только честно.

– *Заткнись. Закрой свою поганую пасть.*

Последние две фразы генерал произнес тихо. Почти шепотом. Но при этом каждый из нас ощутил, как по спине побежали мурашки. Ибо сомнений не оставалось: его голосом говорила сама смерть.

Вот только самому титану на это было плевать. Он не боялся ни нас, ни каких бы то ни было угроз. Либо был слишком безумен, чтобы придавать им значение.

– Только представь, Гундахар, сколь грандиозным может оказаться этот обман. Трагикомедия, растянувшаяся на тысячелетия, – продолжал издеваться он. – Столько мучений, столько поисков. И когда ты попадешь в мир четвертого измерения, то не увидишь ничего, кроме злорадной ухмылки. Полупрозрачной ладони, крепко сжимающей упругие ягоди-

цы, и осознание того, что те редкие видения были всего-навсего подлой иллюзией. Очередной насмешкой ее могучего любовника.

Диедарнис остановился, наслаждаясь реакцией оппонента. Он был доволен собой. Смог вывести из равновесия величайшего полководца эпохи, однако останавливаться на достигнутом не планировал.

– А может, там будет не только она? – зловеще улыбнулся он. – Ведь именно этого ты боишься больше всего? Я прав?

Рыцарь смерти переменялся в лице. Еще сильнее нахмурился и болезненно сжался, словно получил удар под дых. Такой, что с легкостью смог бы пробить броню танка.

– *Понятия не имею, о чем ты,* – ответил он.

Второй щелчок, и крышка люка опасно прогнулась. Опустилась на пару миллиметров с одной из сторон.

– Не хочешь говорить, так я напомню, – пространство перед глазами преобразилось в экран с изображением подсвеченного факелами коридора и запертой камеры. – Момент, когда ты впервые встретил Эо в руинах Солтмира, но по какой-то неизвестной причине спутал его с предком.

А-а-а, Вайоми... – послышался голос генерала. – Несущий вечную стражу у истоков жизни и хранитель мира живых. Что еще тебе от меня надо?! Пришел поиздеваться? А?! Убирайся! Убирайся, ублюдок! Я говорил тебе это тогда, скажу и сейчас: тебе никогда не сломить волю Гундахара!

Я не стану произносить Его имя! Вон! Пошел ВОН!

– «Я не стану произносить Его имя», – задумчиво повторил Диедарнис. – Кого ты имел в виду?

– Пошел ты.

Третий щелчок.

– Что за секрет ты хранишь? Кого оберегаешь? – не унимался титан. – Что же это за великая тайна, которую ты не раскрыл даже друзьям?

– Они мне не друзья.

Четвертый щелчок, после которого мегалодон подошел к игву вплотную. Грозно склонился над ним мрачной тучей и наконец злобно изрек:

– Вся твоя жизнь измеряется в муках генерал. Но они рискуют вот-вот закончиться, ибо ты только что исчерпал мою чашу терпения. Поэтому ты либо ответишь сейчас, либо будешь обнулен посреди холода и тьмы. Выбирай. Но выбирай с умом. Ведь это последний шанс, и я не шучу.

– Проклятье...

Рыцарь смерти тяжело вздохнул и ненадолго ушел в себя.

Вспомнил бабочку. Раскидистый хвойный бонсай. Данную вечность назад клятву и белоснежную беседку напротив статуи Эритреи, где он часами наслаждался прикосновениями любимой жены. Той, что была для него всем. Затем вернулся обратно в реальность и, как-то грустно усмехнувшись, взглянул на меня.

– Запомни, Вайоми, если ты подохнешь – я в тебе разочаруюсь. Что до тебя... – Гундахар медленно перевел глаза на Диедарниса. – То тебе я отвечу одно: пошел на хер! Я хранил эту тайну три с половиной тысячи лет и уж точно не намерен раскрывать ее гребаному головастику!

– А ты и вправду велик, – улыбнулся титан. – И, пожалуй, я не совру, если скажу, что для меня было честью снова встретить тебя. Спустия столько веков. Однако ты сделал свой выбор, генерал. Прощай.

Металлический грохот, и проносящееся перед глазами системное сообщение.

Испытание «Бездна Диедарниса». Количество участников: 38

Глава 3

Однако ты сделал свой выбор, генерал. Прощай...

В это самое мгновение каждый из членов Вергилия болезненно сжался. Что-то проорал Герман. Громко воскликнул Глас. Бросился вперед и ударился о невидимый барьер Мозес, чем заработал себе глубокую сечку над бровью. Я же ушел в отрицание. Почувствовал, как время замедляется, схлопываясь в бесформенную гармонию, а напряженный мозг просто-напросто отказывается верить в происходящее. «Нет. Этого не может произойти. Только не с ним. Не сейчас...».

За прошедшие месяцы мы прошли с Гундахаром удивительный путь.

Помню, что, впервые повстречавшись с ним в руинах Солтмира, я воспринял его как врага и запертое во тьме злобное чудище. Эдакий рудимент ушедшей эпохи и кровожадный монстр, которого следовало немедленно уничтожить. Сделать Элирм чище. Затем, спустя сорок семь лет блуждания в космосе, наши дороги пересеклись вновь. Мы вместе путешествовали, вместе сражались. Выходили сухими из воды после эпических передрыг и строили планы на будущее. Неожиданно для всех стали друзьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.